

Глава 272.3 Становление Небесного Императора!

У Юньюэ словно посетило озарение, когда Чжоу Вэйцин назвал его тестем. В самом деле! Этот молодой человек был его зятем. Как можно быть недовольным при передаче ему полномочий? Будущим преемником станет его собственный внук. Более того, пока этот юноша жив, он может превзойти Властелина Небесной Снежной Горы.

«Хорошо, давай сделаем это. Моя дочь Юэхань давно отдала тебе свое сердце. Вэйцин, будь добр к ней. Когда мы останемся наедине, я продолжу обращаться к тебе по имени, но перед всеми остальными ты станешь для меня лидером Секты».

Чжоу Вэйцин рассмеялся: «В таком случае наша Несравненная Секта с сегодняшнего дня официально создана. Тесть, я знаю, скольким вы пожертвовали ради этой страны, и я гарантирую – вы не пожалеете о принятом решении. В ближайшем будущем Несравненная Секта станет сильнейшей Святой Землей Безграничного материка».

У Юньюэ слегка вздрогнула. Его глаза загорелись. Он энергично кивнул головой и сказал: «Я с нетерпением жду этого дня. Скоро Мин Юй передаст тебе реестр имен членов Секты Небесных Демонов, оставшихся в живых. Они станут твоими подчиненными».

«Спасибо вам, тесть», – Чжоу Вэйцин поклонился.

У Юньюэ снова кивнул, после чего встал и ушел. Ему нужно было время, чтобы привыкнуть.

Принятие такого решения далось ему нелегко, но он не сомневался в его правильности. По крайней мере, он был единственным представителем Великой Святой Земли, имеющим с Чжоу Вэйцином искреннюю, теплую связь. Его дочь может быть одной из многих его жен, но их отношения не могли сравниться с Дворцом Небесного Простора и Небесной Снежной Горой.

«Беседа окончена?» – раздался глубокий голос Лун Ши. Вспыхнул свет, и в комнате появилось его пухлое тело.

«Учитель», – Чжоу Вэйцин почтительно поприветствовал учителя и с радостью подвел его к месту лидера Секты.

«Почему твоя улыбка кажется мне такой зловещей?» – с легким упреком спросил Лун Ши.

Чжоу Вэйцин усмехнулся: «Я многое перенял от вас!».

Лун Ши резко ответил: «Вот еще, такому я тебя точно не учил. Твои хитрые уловки определенно достались тебе от Му Энь. Ему повезло, что я не считаю его ответственным за это. Однако я не могу отрицать, что это помогает твоему выживанию. А теперь говори, что ты хочешь от меня. И не применяй на мне эту улыбку, я чувствую себя неловко».

Чжоу Вэйцин ответил: «Учитель, вы же хорошо меня знаете! На самом деле, я подумал, что вы уже достигли того возраста, в котором нельзя много ходить. Как ваш ученик, я должен заботиться о вас! Почему бы вам не отдохнуть здесь? Я продолжу работать со своими женами, и наши дети сделают вас счастливым. Как вам такое?».

Лун Ши рассмеялся: «О, думаешь, я не знаю твоих намерений? Ты обманул Демонического Императора, используя Секту Небесных Демонов для создания Несравненной Секты. Теперь ты надеешься, что я помогу тебе с правлением, верно?».

Чжоу Вэйцин притворно удивился: «Учитель, вы умеете предсказывать будущее? Я просто хочу повиноваться вам. Моя – или ваша, если вы согласитесь – позиция лидера Секты должна принадлежать вам».

«О, я тебя умоляю. всю свою жизнь я прожил свободным человеком, и теперь, когда я стар, ты думаешь, что я вдруг захочу работать на тебя?».

Лун Шия возвел глаза к потолку, игнорируя отчаянный взгляд Чжоу Вэйцина. Он явно не собирался поддаваться на его уловки. Шестиконечный Небесный Император всегда вел свободную жизнь, несмотря на бесчисленные приглашения Великих Святых Земель присоединиться к нему. Кроме того, его ученик имел слишком большой потенциал, и Лун Шия чувствовал, что вряд ли принесет ему настоящую пользу, если останется. Однако слова Чжоу Вэйцина о заботе и отдыхе тронули его. Он действительно устал. Даже если бы он использовал Святую Энергию Чжоу Вэйцина, чтобы помолодеть, его разум и мышление были не такими, как у молодого человека.

Чжоу Вэйцин посмотрел на него с обидой и решительностью: «Учитель, не заставляйте меня поднимать руку».

Увидев выражение его лица, Лун Шия ненадолго задумался и фыркнул: «Прекрати притворяться. Ты не заставишь меня!».

«Вы хотите, чтобы я применил свой козырь?» – обиженно спросил Чжоу Вэйцин.

Лун Шия удивленно посмотрел на него: «Какой козырь может заставить меня подчиниться тебе? Я бы хотел посмотреть на это. Я никогда никому не угрожал, но ты, видимо, хочешь стать исключением».

Чжоу Вэйцина помолчал, а затем вздохнул: «Хорошо, ты крепкий орешек. В таком случае забудьте. Я планировал дать фамилию Лун одному из своих детей, чтобы вы могли считать его своим внуком. Поскольку вы не хотите остаться, я не могу воплотить это в жизнь. Если хотите уйти, вперед. Свобода для вас важнее, и я не вправе вас останавливать».

«Уже лучше». Лун Шия уверенно улыбнулся, но неожиданно он напрягся, словно о чем-то вспомнил. Он схватил Чжоу Вэйцина за руку, который собирался развернуться и уйти: «Стой, подожди минутку. Что ты сказал? Что-то о внуке. Я не расслышал».

Мгновение назад он был слишком доволен тем, что Чжоу Вэйцин был не в состоянии использовать что-либо против него, и совершенно случайно услышал, как тот что-то бормочет про внука и дедушку.

Чжоу Вэйцин нахально улыбнулся: «Ничего, ничего. Ты ведь уже уходишь. Это уже не имеет значения. Извините, учитель, у меня еще много дел».

«Мерзавец, пытаешься играть со мной? Либо говори, либо не вини меня в плохом к тебе отношении», – Лун Шия сжал пухлые руки в кулаки. Конечно, он чувствовал, что его угроза, вероятнее всего, окажется неэффективной. Излишне говорить, что нынешний уровень культивирования Чжоу Вэйцина был достаточно высоким, чтобы вызвать трудности в поединке!

Чжоу Вэйцин обернулся и посмотрел на учителя. Он перестал улыбаться и неожиданно опустился на колени, после чего искренне сказал: «Я очень надеюсь, что вы останетесь. Не потому, что мне нужна ваша помощь с Несравненной Сектой. Вам уже больше сотни, и вы всю

жизнь блуждали по свету. Я просто хочу подарить вам семью, чтобы вы остались. Да, без вас я не был бы тем, кем я являюсь сейчас. У вас есть ученики, но нет детей. Я вам как сын. В будущем мои дети будут вашими внуками, поэтому просто останьтесь и позвольте мне выполнить свои обязательства. Вам не нужно ничего делать, просто наслаждайтесь семейной любовью. Я дам одному из своих сыновей фамилию Лун, и это позволит вам продолжить ваш род».

Лун Шия безучастно смотрел на Чжоу Вэйцина. Теперь он чувствовал, что тот не разыгрывает спектакль.

Он положил руку на плечо ученика. Чжоу Вэйцин был потрясен, обнаружив, что рука дрожит, несмотря на уровень совершенствования своего обладателя. Он быстро поднял голову и посмотрел на Лун Шию.

«Учитель, вы в порядке?».

В глазах Лун Шии стояли слезы. Его губы дрожали, и некоторое время он не мог произнести ни слова.

«Учитель, пожалуйста, не пугайте меня!» – Чжоу Вэйцин поспешно приблизился к нему и направил поток Святой Энергии в его грудь.

Выражение лица Лун Шии изменилось: «Вэйцин, ты ведь не обманываешь меня? Это же не шутка?».

Чжоу Вэйцину хотелось и смеяться, и плакать: «Учитель, неужели я такой плохой человек? Разве сейчас я могу шутить?».

Лун Шия возразил: «Когда ты лгал Мастерам Кроваво-красного Ада, твои эмоции казались вполне искренними».

«Как вы можете сравнивать себя с ними! Учитель, я не лгу. Я хочу позаботиться о вас».

Лун Шия накрыл ладонями Чжоу Вэйцина своими, и со слезами сказал: «Спасибо, дитя. Прошло почти девяносто лет с тех пор, как я перестал чувствовать семейную любовь. Теперь моя жизнь – в твоих руках».

«Учитель...».

Чжоу Вэйцин был вне себя от радости, а Лун Шия крепко его обнял.

Вскоре он успокоился, вытер слезы и сказал: «Иди же. Старик Дуань ищет тебя. Ты уже стал Небесным Императором и можешь получить последнюю часть «Ненависти Земли»».

«Старик ищет меня? – Чжоу Вэйцин опустил руки и посмотрел на Лун Ши. – Учитель, тогда мне лучше поторопиться».

Уважение Чжоу Вэйцина к Дуань Тяньлану было таким же большим, как и к Лун Шие.

Лун Шия махнул рукой, указывая, куда ему следует идти.

Чжоу Вэйцин развернулся и вышел. Как только он оказался за дверью, он услышал радостный возглас: «Ха-ха-ха! У меня будет внук, у меня будет потомок!».

Чжоу Вэйцин застыл на месте, а затем широко улыбнулся.

Он слишком хорошо знал своего учителя. Несмотря на то, что Лун Шия всегда ценил свободу, он ужасно жалел об отсутствии семейного тепла. Как его ученик, Чжоу Вэйцин, естественно, хотел помочь ему преодолеть это сожаление! У него было пять жен. Более того, даже если бы его ребенок взял фамилию Лун, он не перестал бы быть его сыном.

<http://tl.rulate.ru/book/194/362626>